

ЭВОЛЮЦИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ И ТИПОЛОГИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

*Работа представлена кафедрой международных политических процессов
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор политических наук, профессор В. А. Ачкасов

В статье анализируется развитие основных типов партийных дефиниций и классификаций. При рассмотрении эволюции понятия политической партии отмечается, что за главные и отличительные признаки принимались основные выполняемые ею функции. Таким образом, в современной политологии многими исследователям выделяются «узкие» дефиниции, в которых за основу принимаются лишь некоторые конституирующие партию признаки, и «широкие», которые являются попыткой синтеза всех партийных характеристик. Анализируя историческую эволюцию партийных классификаций, в статье выделяются пять типов партий: элитистская, массовая, всеохватная, картельная и партия-бизнес-фирма. Каждая из них представляет собой идеально-типическую модель, наиболее отвечающую вызовам конкретного периода и отличающуюся

специфическими характеристиками, такими как организационная структура, стратегии поведения на политической сцене, ориентированные на определенные источники финансирования.

Ключевые слова: партийные определения, классификация политических партий.

I. Cheredov

DEVELOPMENT OF DEFINITIONS AND CLASSIFICATIONS OF POLITICAL PARTIES

The article is devoted to the development of the basic types of definitions and classifications of political parties. The examination of the evolution of a political party's definitions shows that in political science the main and significant features of a political party coincide with its functional characteristics. Hence, the contemporary scholars distinguish the two types of definitions: "narrow" ones, which are based on some characteristics constituting a political party, and "wide" ones, which are an attempt of synthesis of all party characteristics. The analysis of the evolution of political party classifications makes it possible to define five types of political parties: elite party, mass party, catch-all party, cartel party and business-firm party. Each one is an ideal type model that was adapted to a certain historical period and that outlines a very specific disposition of political party characteristics, such as: an organisational structure, political and electoral strategies aimed at receiving of certain financial resources.

Key words: party definitions, party classifications.

В современной мировой политической науке существует множество определений такого явления, как партия. Это связано с тем, что, как известно, дать определение какому-либо понятию – значит раскрыть его существенные признаки. Соответственно, одни исследователи брали за основу одни конституирующие признаки этого института, показавшиеся им главными, другие пытались синтезировать определение, объединяющие все партийные характеристики. Так появились узкое и широкое толкование этого термина.

Исторической эволюцией самих партий было обусловлено, что за главные отличительные их признаки принимались основные функции, ими выполняемые. В соответствии с ними все определения исследуемого явления можно условно разделить на несколько групп.

Возникновение современных партий связано с представительством групповых приоритетов на политическом уровне, поэтому и первые определения отражали именно идеологическую функцию агрегирования и артикуляции интересов. Так уже в середине

XVIII в. Э. Берк трактовал партию как «группу людей, объединенных для продвижения совместными усилиями национального интереса с помощью некоторого специфического принципа, по поводу которого все они пришли к соглашению» [10]. В первой четверти XIX в. Б. Констан называл партийными объединениями «общность лиц, публично исповедующих одну и ту же доктрину» [11]. А Алексис де Токвиль, характеризуя этапы их становления, отмечал, что «вначале людей объединяют общие взгляды, общее мировоззрение, между ними возникают чисто духовные связи. Затем, на втором этапе, эти же люди образуют небольшие объединения, представляющие собой фракцию партии. И наконец, на третьем этапе они как бы формируют отдельную нацию внутри всей нации, свое правление внутри государственного правления» [9, с. 156].

Для партий функция выработки политических доктрин и объединения людей вокруг них продолжает оставаться одной из самых важных. Подчеркивая ее значение, один из современных классиков партологии К. фон

Байме полагает, что «партиями называются те организации, которые выполняют функцию агрегирования интересов» [8, с. 66].

Следующая группа определений политической партии связана с реализацией ими функций представительства, участия в борьбе за власть и ее осуществление. Именно такая их трактовка содержится в одном из первых политологических произведений, посвященных партиям, – работе Дж. Брайса «Американская республика», вышедшей в 1888 г. «Всякая группа избирателей, назначающая своего собственного кандидата на должности президента и вице-президента Соединенных Штатов, считается национальной партией» [1, с. 126]. Классическим определением партии в рамках данного подхода стала формулировка, предложенная М. Вебером. «Партиями должны именоваться основанные на (формально) свободной агитации объединения, имеющие целью получение власти для своих руководителей внутри общества, а для их активных членов – предоставление посредством этого (духовных и материальных) шансов в реализации своих предметных целей или достижении личных выгод» [8, с. 51].

Следует отметить, что и признанные классики мировой политической науки предлагали свои определения именно партии в рамках данного подхода. Так, Д. Сартори определял партию, как «любую политическую группу, которая участвует в выборах и способна посредством этого замещать своими кандидатами государственные должности» [19, р. 63].

Другой известный исследователь партий и партийных систем К. Джанда предложил рассматривать понятие партии в различных по широте смыслах [2, с. 90]. В узком смысле это команда людей, стремящаяся контролировать государственный аппарат путем приобретения должностей на надлежащим образом организованных выборах. В такой трактовке, впервые предложенной Э. Даунсом, из круга политических партий выпадают партии недемократических государств (выборы в них далеко не всегда можно назвать отражающими истинное мнение избирателей) и

антисистемные партии (в их целях – захват власти чаще планируется путем революции, нежели победы на выборах).

К. Джандой же было предложено наиболее широкое определение партии, включающее все группировки, официально борющиеся за власть: как «организации, преследующей цель замещения правительственных должностей своими признанными представителями» [2, с. 92].

Другими исследователями была предложена трактовка политической партии, делающая акцент на ее организационной или структурирующей функции. Классическими в таком понимании этого феномена стали работы Д. Брайса, М. Острогорского, Р. Михельса, М. Дюверже. Как отмечал последний, «в природе организации современных политических партий их сущность раскрывается куда более полно, нежели в программах или классовом составе: партия есть общность на базе определенной специфической структуры» [3, с. 18].

Помимо вышеназванных «узких» определений политической партии, в политологии развивалась и другая традиция толкования этого термина, стремящаяся объединить все возможные признаки этого явления, синтезировав некое комплексное понятие. Однако нужно отметить, что сторонники «узких» партийных определений, также, так или иначе следовали ей, дополняя свои характеристики рассмотрением партийных функций, организационных структур либо иных компонентов, аналитически дополняя свои первоначальные формулировки, что позволяет сделать вывод об отсутствии жестких границ между указанными традициями.

Стремление к широким, обобщающим дефинициям стало, в частности, отличительной чертой российской партологии, на что обращает внимание Ю. К. Малов [5, с. 37]. Так, Л. Мартов еще в начале XX в. писал, что партия представляет собой «союз людей единомыслящих, ставящих себе одни и те цели и сговорившихся соединить свои силы для согласованной деятельности в государственной жизни, возникающий тогда, когда граждане получают возможность заниматься

открыто политической деятельностью. Партия образуется с целью влияния на государственную жизнь. Она есть оформленная организация активной части народа, класса (классов) или слоя (слоев), ставящая в большинстве случаев своей целью ведение политической борьбы за завоевание политической власти» [6, с. 1].

Одно из наиболее распространенных комплексных определений политической партии предложил один из высших авторитетов в партологии американец Дж. Ла Паломбара. Он выделил четыре конституирующих партию элемента: во-первых, идеологического порядка – всякая партия суть носитель идеологии или, по крайней мере, выражает конкретную ориентацию, видение мира и человека. Во-вторых, партия – это организация, т. е. относительно продолжительное по времени объединение людей. Это организация в разных измерениях – национальном, религиозном, локальном, интернациональном. В-третьих, цель партии – завоевание и осуществление власти. В-четвертых, каждая партия стремится обеспечить себе поддержку народа – вплоть до членства или активного членства (активисты). Но далеко не каждый гражданин намерен быть активистом, и его поддержка партии выражается в диапазоне от сочувствующего до избирателя [11].

В итоге можно отметить, что в мировой политологии не сложилось единого определения политической партии. Это связано прежде всего с существованием огромного числа различных политических группировок, выполняющих схожие функции и подпадающих под признаки разных определений. Поэтому параллельно с попытками толкования сущности политических партий исследователями предлагались различные варианты их классификаций по разным основаниям. В этой связи исследователями отмечается отсутствие в партологии единой общепризнанной типологии партий [17, р. 14]. Тем не менее возможно рассмотреть историческую эволюцию партийных классификаций, получивших наибольшее признание среди ученых. Исследователями отмечается, что прослеживаемая динамика выделяемых видов

партийных группировок была связана с наличием определенного господствующего типа, представляющего собой идеально-типическую модель, наиболее отвечающую вызовам конкретного периода времени [8, с. 102]. В основе большинства изменений находилась трансформация внутренней конфигурации партий и модели их поведения на политической сцене.

Одну из первых общепризнанных научных классификаций политических партий предложил М. Вебер. Он первым выделил две пары партийных типов на основании вышеназванных критериев: стратегии реализации исходных целей группировок (патронажный и мировоззренческий) и принципы внутренней организации (партия знати и массовая партия).

Группировки патронажного типа стремились обеспечить своему руководителю верховный пост в государстве, для того чтобы он в свою очередь гарантировал своему окружению получение официальных должностей после своей победы. В содержательном плане партии такого типа не исповедуют какой-либо идеологии, используя в своих программах те положения, которые обладают наибольшей агитационной силой среди избирателей. Целью мировоззренческих организаций является реализация определенных политических идеалов, хотя это также не исключает возможность осуществления служебного патронажа. Партия знати являлась господствующим партийным типом в период до введения всеобщего избирательного права, представляя собой персональную сеть друзей и клиентов местной элиты, образующую ядро таких объединений. С расширением избирательного права на политическую авансцену выходят массовые партии, создавшие постоянные членские организации и ставшие связующим звеном между новым электоратом и политическими институтами [8, с. 88].

Деление на массовые и элитистские организации послужило основой для многих последующих классификаций в мировой партологии. Наибольшую известность получила типология М. Дюверже, выделившего

кадровые и массовые типы политических партий [3, с. 116]. При этом главным фактором, определяющим подлинную природу организации, для него была изначальная структурная партийная единица (комитет, секция, ячейка и милиция).

Кадровые партии являлись продуктом эволюции (с середины XIX в.) электоральных комитетов «в низах» и парламентских групп «в верхах». Подобную организацию западных политических партий XIX в. отмечали еще Дж. Брайс и М. Я. Острогорский. Так, Дж. Брайс выделял в структуре партийных объединений США две составные части – комитеты, занимающиеся сбором и расходованием денег на избирательные цели и политическую агитацию, а также собрания, призванные заниматься назначением кандидатов [1, с. 138–140]. М. Острогорский проследил историю формирования постоянной организации английских партий, в основе которой лежала структурная единица, именуемая кокусом. Дюверже отмечает идентичность этого англосаксонского термина с французским «комитет» [3, с. 60]. Этим термином Острогорский обозначил совокупность партийных комитетов различного уровня. Кроме того, кокус стал понятием, характеризующим недемократические методы управления партией со стороны ее руководства [7, с. 156–163].

Комитеты имели небольшую численность (при хорошем качестве – это были объединения нотаблей), обладали значительной автономией по отношению к центральным органам, охватывали своим влиянием значительную территорию. Ориентируясь на достижение максимального электорального результата, они не имели массового членства и являлись представителями консервативной и либеральной идеологии.

Массовые партии представлялись Дюверже образованиями второго поколения, продуктом всеобщего избирательного права и являлись группировками с четко выстроенной организационной структурой, представляя социалистические, коммунистические и фашистские организации [3, с. 66–83].

В основе социалистических и социал-демократических партий лежали секции, ко-

торые были более встроены во внутривнутрипартийную иерархию и зависимы от вышестоящих органов, а также обладали ограниченной по сравнению с комитетами территориальной властью. В то время как комитеты имели достаточно закрытый характер, секции стремились вовлечь в свои ряды как можно большее количество членов, а их высокая активность не была связана только с организацией выборов. Ячейки явились детищем группировок коммунистической ориентации. Их функционирование подчинялось еще более жесткому и централизованному управлению со стороны центральных партийных органов, нежели деятельность секций. Если комитеты и секции действовали по территориальному принципу, то ячейки – по производственному, организуясь на предприятиях. Порождением фашистского партстроительства стали военизированные подразделения, получившие название милиции. Такие партии организуются по армейскому принципу (единоначалие, жесткая дисциплина, особые знаки отличия) и используют силовые методы действия.

В дальнейшем олигархизация массовых партий, с одной стороны, конституционализация их деятельности – с другой, все более и более способствуют привязке их к государству. В послевоенный период все явственнее стали проявляться черты нового типа партий, названных О. Кирххаймером «всеохватывающими» («catch-all parties») или «всеядными». Возникновение этого партийного типа было вызвано процессами социальной модернизации западного общества, обусловившей такие характеристики этой партийной модели, как практически полная деидеологизация, снижение роли классового противостояния, усиление роли профессиональных политиков в партийном руководстве и одновременное ослабление влияния рядовых членов [15, р. 256].

Другим названием данного типа партий стал термин «партия избирателей», т. е. организация, ориентированная на мобилизацию возможно большей части электората для решения главных проблем текущего момента и для отправления власти «эмпирическим» путем. Француз Ж. Шарло вместе с американ-

цем Дж. Сартори предложили популярную трехкомпонентную типологию партии: партии нотаблей (кадровые партии), массовые партии, партии избирателей [11].

Оценивая характеристики «всеядной» партии, исследователи отмечают, что они сочетают в себе признаки как массовых, так и кадровых партий, являясь результатом определенной конвергенции обоих партийных типов. Если с первыми группировками ее роднили массовое членство, сохраняющаяся организационная ориентация на определенные группы интересов, то со вторыми – рост влияния профессиональных политиков, персонализация партийного лидерства, растущая ориентация на избирателей, а не на собственных членов (лидеры партии при этом отчитывались скорее перед первыми, нежели чем перед последними [20, р. 146]), снижение степени внутрипартийного участия. Таким образом, модель «всеохватывающей» партии продолжала сохранять массовый тип общественной поддержки, тогда как методы ее деятельности все больше напоминали элитистские и кадровые партии [8, с. 96].

Дальнейшее развитие партий идет по пути установления все более тесной связи между партиями и государством и усиления связи между партиями. Эти процессы последней четверти XX в. были обусловлены уменьшением влияния традиционных политических организаций, ослаблением связей между ними и обществом, ростом абсентизма, увеличением численности «протестных» группировок. Своеобразной защитной реакцией традиционных партий на эти изменения стала выработка новой модели поведения. Возникающий тип картельных партий, выделенный Р. Кацем и П. Мэйром [4, с. 10], становится механизмом распределения государственных финансовых средств и постов между профессиональными группами политиков, основывающимся на непосредственной связи политика и избирателя без помощи партийной организации, на широкой коалиционной основе, на сокращении дистанции между лидерами и избирателями, на больших государственных субсидиях партийной деятельности и т. д. Одной из главных черт

этой модели является ослабление межпартийной конкуренции: партии, входящие во властный картель (отсюда и наименование), вступают в «договорные» отношения по поводу распределения и сохранения государственных привилегий, препятствуя росту влияния нетрадиционных политических акторов [14, р. 124].

По мнению авторов указанной типологической концепции, картельные партии представляют собой принципиально иной этап взаимоотношений с государством, при котором они превращаются в «полугосударственные агентства» [13, р. 16]. Этатизация партий явилась следствием уменьшения их социального влияния, вынуждая их компенсировать сокращение общественных ресурсов увеличением государственных дотаций и льгот. Последние стали превращаться в один из главных финансовых и материальных источников, обеспечивающих деятельность партий как в представительных органах власти, так и в обществе.

Немаловажным является вопрос о критериях принадлежности к партийному картелю. По мнению Р. Каца и П. Мэйра, почти все значимые партии могут быть расценены в качестве правящих партий, так как все они имеют доступ к государственным средствам, даже будучи в оппозиции. Это позволяет авторам сделать вывод о том, что значимые партии связаны неким негласным договором между собой. Все это ведет к «замораживанию» партийных систем, так как участники картеля препятствуют появлению новых организаций на политической сцене, в том числе законодательно, например подстраивая под эти цели избирательную систему [16, р. 221].

Среди современных научных типологий главное место занимают те, которые базируются на экономических моделях, в частности использующие элементы теории рационального выбора. Так, Д. Хопкин и К. Паолуччи проводят параллели между политической партией и бизнес-фирмой [12, р. 307–339]. Эмпирическим основанием для такого рода аналогий послужили партийные группировки Южной Европы – Союз христианских демократов в Испании и «Вперед, Италия!»

С. Берлускони. Эти организации, как и коммерческие фирмы, черпают свои ресурсы из частного сектора экономики (в отличие от картельных партий, ориентированных на государственную поддержку). Для этого партии-бизнес-фирмы имеют свободную идеологию, их цели могут меняться, так же как и стратегия поведения коммерческого предприятия на рынке. В отличие от всеохватных партий они не ориентируются в своей политике на представительство определенных групп интересов, они объединяются вокруг какого-либо лидера, обеспечивая ему электоральную поддержку. По мнению авторов этой концепции, подобные партии могут появляться в эпоху трансформации партийных систем, будучи в электоральном отношении неустойчивыми и политически нестабильными.

Необходимо отметить, что новые черты, дополняющие портрет современных партий, не обязательно побуждают исследователей к созданию неологических партий-

ных имен. По мнению Х.-Ю. Пуле, современные партийные объединения продолжают оставаться модернизированными всеохватными партиями, которые он называет «хватать всех плюс». Главной особенностью таких объединений становится тенденция к «свободно соединенной анархии» в комбинации с тенденцией к кратковременности, что можно назвать действиями для данного случая (*ad hoc*) [18, p. 80].

Подводя итог типологической трансформации политических партий, можно отметить пять наиболее распространенных в конкретный исторический период моделей, выделяемых в политической науке: элитистскую, массовую, всеохватную, картельную и партию-бизнес-фирму. Каждая из них отличалась специфическими характеристиками, такими как организационная структура, стратегии поведения на политической сцене, ориентированной на определенные источники финансирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Брайс Д.* Американская республика. // Мир политической мысли: хрестоматия по партологии. Кн. 1: Основоположники партологии / под ред. Б. А. Исаева, А. К. Голикова, В. Е. Юстужева. СПб., 2002. С. 106–141.
2. *Джанда К.* Сравнение политических партий: исследования и теория // Современная сравнительная политология: хрестоматия. М., 1997. С. 84–144.
3. *Дюверже М.* Политические партии. М., 2007. 558 с.
4. *Кац Р., Мэйр П.* Изменяющиеся модели партийной организации и партийной демократии: возникновение картельных партий // Партии и выборы: хрестоматия. М., 2004. С. 7–13.
5. *Малов Ю. К.* Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). М., 2005. 172 с.
6. *Мартов Л.* Политические партии в России. М., 1914. 115 с.
7. *Острогорский М. Я.* Демократия и политические партии. // Мир политической мысли: хрестоматия по партологии. Кн. 1: Основоположники партологии / под ред. Б. А. Исаева, А. К. Голикова, В. Е. Юстужева. СПб., 2002. С. 148–163.
8. *Спаский Е. Н.* Германские политические партии в процессе и после объединения Германии: механизмы конкуренции и тенденции эволюции: дис. на соиск. учен. степени д-ра полит. наук. СПб., 2009. 456 с.
9. *Токвиль А. де.* Демократия в Америке. URL: // http://www.krotov.info/lib_sec/19_t/tok/vil_143.htm.
10. *Чудинов А. В.* Эдмунд Берк – критик Французской революции. URL: http://liberte.newmail.ru/Tchoud_Burke1.html.
11. *Шмачкова Т. В.* Из основ политологии Запада. URL: <http://www.politstudies.ru/fulltext/1991/2/15.htm>.
12. *Hopkin J., Paolucci C.* The Business Firm Model of Party Organization: Cases from Spain and Italy // European Journal of Political Research. Oxford, 1999. Vol. 35. N 3. P. 307–339.
13. *Katz R., Mair P.* Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of the Cartel Party // Party Politics. London, Thousand Oaks, New Delhi, 1995. Vol. 1. N 1. P. 5–28.
14. *Katz R., Mair P.* The Ascendancy of the Party in Public Office: Party Organizational Change in Twentieth-Century Democracies // Political Parties Old Concepts and New Challenges. ed. Gunther R, Montero J. R and Linz J. J. Oxford, 2002. P. 113–135.

15. *Krouwel A.* Party models // Handbook of party politics / ed Katz R. S., Crotty W. J. SAGE, 2006. P. 249–269. URL: <http://books.google.com/books>.
16. *Mair P.* Party System Change: Approaches and Interpretations. Oxford University Press, 1998. 264 p.
17. *Montero J. R., Gunther R.* Introduction: Reviewing and Reassessing Parties // Political Parties Old Concepts and New Challenges. ed. Gunther R, Montero J. R and Linz J. J. Oxford, 2002. P. 1–38.
18. *Puhle H.-J.* Still the Age of Catch-Allism? Volksparteien and Parteienstaat in Crisis and Re-Equilibration // Political Parties Old Concepts and New Challenges. ed. Gunther R, Montero J. R and Linz J. J. Oxford, 2002. P. 58–84.
19. *Sartori G.* Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. ECPR Press, 2005. 344 p. URL: <http://books.google.com/books>.
20. *Wolinetz S. B.* Beyond the Catch-All Party: Approaches to the Study of Parties and Party Organization in Contemporary Democracies. // Political Parties Old Concepts and New Challenges. ed. Gunther R, Montero J. R and Linz J. J. Oxford, 2002. P. 136–165.

REFERENCES

1. *Brays D.* Amerikanskaya respublika. // Mir politicheskoy mysli: khrestomatiya po partologii. Kn. 1: Osnovopolozhniki partologii / pod red. B. A. Isayeva, A. K. Golikova, V. E. Yustuzova. SPb., 2002. S. 106–141.
2. *Dzhanda K.* Sravneniye politicheskikh partiy: issledovaniya i teoriya // Sovremennaya sravnitel'naya politologiya: khrestomatiya. M., 1997. S. 84–144.
3. *Dyuverzhe M.* Politicheskiye partii. M., 2007. 558 s.
4. *Kats R., Meyr P.* Izmenyayushchiesya modeli partiynoy organizatsii i partiynoy demokratii: vzniknoveniye kartel'nykh partiy // Partii i vybory: khrestomatiya. M., 2004. S. 7–13.
5. *Malov Yu. K.* Vvedeniye v teoriyu politicheskikh partiy (obzor idey i kontseptsiy). M., 2005. 172 s.
6. *Martov L.* Politicheskiye partii v Rossii. M., 1914. 115 s.
7. *Ostrogorsky M. Ya.* Demokratiya i politicheskiye partii. // Mir politicheskoy mysli: khrestomatiya po partologii. Kn. 1: Osnovopolozhniki partologii / pod red. B. A. Isayeva, A. K. Golikova, V. E. Yustuzova. SPb., 2002. S. 148–163.
8. *Spassky E. N.* Germanskiye politicheskiye partii v protsesse i posle ob'yedineniya Germanii: mekhanizmy konkurentsii i tendentsii evolyutsii: dis. na soisk. uchen. stepeni d-ra polit. nauk. SPb., 2009. 456 s.
9. *Tokvil' A. de.* Demokratiya v Amerike. URL: // http://www.krotov.info/lib_sec/19_t/tok/vil_143.htm.
10. *Chudinov A. V.* Edmund Berk – kritik Frantsuzskoy revolyutsii. URL: http://liberte.newmail.ru/Tchoud_Burkel.html.
11. *Shmachkova T. V.* Iz osnov politologii Zapada. URL: <http://www.politstudies.ru/fulltext/1991/2/15.htm>.
12. *Hopkin J., Paolucci C.* The Business Firm Model of Party Organization: Cases from Spain and Italy // European Journal of Political Research. Oxford, 1999. Vol. 35. N 3. P. 307–339.
13. *Katz R., Mair P.* Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of the Cartel Party // Party Politics. London, Thousand Oaks, New Delhi, 1995. Vol. 1. N 1. P. 5–28.
14. *Katz R., Mair P.* The Ascendancy of the Party in Public Office: Party Organizational Change in Twentieth-Century Democracies // Political Parties Old Concepts and New Challenges. ed. Gunther R, Montero J. R and Linz J. J. Oxford, 2002. P. 113–135.
15. *Krouwel A.* Party models // Handbook of party politics / ed Katz R. S., Crotty W. J. SAGE, 2006. P. 249–269. URL: <http://books.google.com/books>.
16. *Mair P.* Party System Change: Approaches and Interpretations. Oxford University Press, 1998. 264 p.
17. *Montero J. R., Gunther R.* Introduction: Reviewing and Reassessing Parties // Political Parties Old Concepts and New Challenges. ed. Gunther R, Montero J. R and Linz J. J. Oxford, 2002. P. 1–38.
18. *Puhle H.-J.* Still the Age of Catch-Allism? Volksparteien and Parteienstaat in Crisis and Re-Equilibration // Political Parties Old Concepts and New Challenges. ed. Gunther R, Montero J. R and Linz J. J. Oxford, 2002. P. 58–84.
19. *Sartori G.* Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. ECPR Press, 2005. 344 p. URL: <http://books.google.com/books>.

20. *Wolinetz S. B. Beyond the Catch-All Party: Approaches to the Study of Parties and Party Organization in Contemporary Democracies // Political Parties Old Concepts and New Challenges.* ed. Gunther R, Montero J. R and Linz J. J. Oxford, 2002. P. 136–165.